

УДК 81'3

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2025-70-2-19-32

ПОЛИКОДОВОСТЬ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ КОММУНИКАЦИИ (на материале новостных постов в *Telegram*)

А. Г. Фомин, Ш. Р. Габитов

Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия

Статья посвящена исследованию роли поликодowości в эффективности коммуникации на примере новостных постов русскоязычных телеграм-каналов, что и является материалом исследования. В исследовании выявляется, как сочетание вербальных и невербальных элементов формирует семиотическое пространство, способствующее реализации коммуникативных интенций. Основное внимание уделяется прагматическим механизмам, направленным на реализацию интенции автора посредством фреймов. Методы включали лингвопрагматический анализ; когнитивно-дискурсивный метод, количественный контент-анализ. Результаты демонстрируют, что поликодовые структуры усиливают прагматическую нагрузку сообщения, активизируют когнитивные и эмоциональные реакции аудитории, способствуют заданной интерпретации и позволяют авторам выражать отношение к денотату — от дискредитации до одобрения. Визуальные элементы поликодового текста могут осуществлять коммуникативную функцию, при этом несбалансированное использование кодов (например, чрезмерная ирония) может снижать доверие к информации у аудитории. Исследование вносит вклад в понимание роли поликодowości в цифровых медиа, подчеркивая ее значение для мониторинга интерпретации информации и повышения вовлеченности аудитории, отмечается необходимость дальнейшего изучения стратегий формирования поликодового семиозиса в новых медиа.

Ключевые слова: поликодowości; поликодовый текст; семиотическое пространство; эффективность коммуникации; стратегии формирования поликодового семиозиса.

Цитирование: Фомин А. Г., Габитов Ш. Р. Поликодowości как фактор эффективности коммуникации (на материале новостных постов в *Telegram*) // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2025. Вып. 2 (70). С. 19–32. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2025-70-2-19-32.

Multimodality as a Factor of Effective Communication (Based on News Messages on Telegram)

Andrey G. Fomin, Shamil R. Gabitov

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

The article investigates the role of multimodality in enhancing communication efficacy through an analysis of news posts on Russian-language Telegram channels, which constitute the study's primary material. The research examines how the interplay of verbal and nonverbal elements constructs a semiotic space that facilitates the realization of communicative intentions. The analysis prioritizes pragmatic mechanisms designed to operationalize the author's communicative intent through framing. Methodologically, the study employs linguopragmatic analysis, cognitive-discursive methods, and quantitative content analysis. The findings reveal that polycode structures amplify the pragmatic force of messages, activate cognitive and emotional responses in the audience, and steer interpretations toward intended meanings, enabling authors to express evaluative stances toward the denotatum and ranging from discrediting to endorsement. While visual elements in polycode texts effectively perform communicative functions, an imbalanced use of semiotic codes (e.g., excessive irony) may undermine the audience's trust in the information. The study contributes to understanding multimodality in digital media, emphasizing its significance for monitoring information interpretation and enhancing audience engagement. It underscores the necessity of further exploration into strategies of polycode semiosis construction within new media environments to refine theoretical frameworks and practical applications.

Key words: multimodality; polycode text; semiotic space; communication efficacy; strategies of polycode semiosis construction.

Citation: Fomin, Andrey G., & Gabitov, Shamil R. (2025) Multimodality as a Factor of Effective Communication (Based on News Messages on Telegram). *LUNN Bulletin*, 2 (70), 19–32. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2025-70-2-19-32.

1. Введение

Современные цифровые коммуникативные практики все чаще демонстрируют переход от монокодовых текстов к сложным поликодовым структурам, где вербальные и невербальные элементы образуют единое семиотическое пространство (Kress, van Leeuwen 2001). Особую значимость этот феномен приобретает в контексте мессенджера *Telegram*, где мультимодальная организация контента становится ключевым инструментом воздействия на аудиторию. Поликодовость, понимаемая как стратегическое сочетание различных систем, позволяет авторам не только привлекать внимание, но и более эффективно реализовывать свои коммуникативные интенции (Jewitt 2014).

В научной литературе поликодовые тексты традиционно рассматриваются через призму креолизованных сообщений (Анисимова 2003), где вербальная и визуальная составляющие находятся в отношениях взаимодополнения. Однако в условиях цифровых медиа, особенно на таких платформах, как *Telegram*, этот феномен приобретает новые измерения, включая интерактивные элементы (стикеры, опросы) и гипертекстуальные связи (Herring 2019). При этом остается недостаточно изученным, к каким именно стратегиям поликодовых текстов в публицистическом дискурсе прибегают авторы для реализации своих интенций.

Настоящее исследование сосредоточено на анализе поликодовости как инструмента достижения коммуникативных целей автора в телеграм-постах. Мы исходим из предположения, что стратегическое сочетание вербальных и авербальных элементов не просто сопровождает основной текст, а активно участвует в формировании желаемого восприятия и реакции аудитории (Norris 2004). Под прагматическими механизмами в данном исследовании понимаются способы и приемы подачи информации в цифровой коммуникации, направленные на реализацию интенции автора. К ним относятся: привлечение эмоций (как правило, посредством авербальных элементов: картинок, видео, эмодзи, аудиосопровождения), использование языковых единиц с ярко выраженной коннотацией (при помощи языковых средств подчеркивается строго положительная или отрицательная коннотация) и повторение с целью усиления.

Данные механизмы основываются на следующих принципах:

1) принцип семиотической комплементарности, при котором текст, изображение и звук взаимно усиливают заложенный фрейм, например, «душевности» или «критики» (Bezemer, Kress 2008; Forceville 2016);

2) принцип квантификации — превращение статистических данных и точных цифр в «символы объективности», легитимирующие высказывание (van Leeuwen, 2007);

3) принцип авторитетности — отсылка к официальным программам, экспертным цитатам и институциональным авторитетам для усиления достоверности (van Leeuwen 2007);

4) принцип интерактивной вовлеченности — внедрение спойлеров и кликабельных ссылок, выполняющих фатическую функцию и повышающих уровень вовлечения (Forceville 2016);

5) принцип баланса — сочетание позитивных и критических элементов для имитации объективности (Fairclough 1989);

6) принцип меметизации контекста — использование узнаваемых культурных кодов и мемов для ускоренного декодирования и усиления сарказма (Machin, Mayr 2012; Forceville 2016).

Применение данных принципов позволяет поликодовым структурам реализовать прагматические установки коммуникатора.

Принцип семиотической комплементарности также является одним из основных принципов механизма креолизации текста (Анисимова 2003), который понимается как процесс семиотической интеграции, включающий:

1) семантическую синхронизацию: лексико-тематические соответствия, хронологическая согласованность событийного ряда, логико-смысловые параллели между компонентами;

2) структурную комплементарность: взаимодополнение информационных лакун, распределение смысловой нагрузки между модальностями, композиционное равновесие (например, фото ↔ подпись ↔ основной текст);

3) прагматическую координацию: единство коммуникативной цели, согласованность перлокутивного эффекта, совместное воздействие на эмоционально-оценочную сферу. В нашем материале такая координация реализуется при помощи сочетания статистических данных (чисел) и их визуализации (графика), взаимодействия официальных цитат и их неформальной интерпретации, координации временных маркеров в тексте и визуальном ряде.

Гипотеза настоящего исследования заключается в том, что поликодовость интернет-коммуникации способствует повышению эффективности восприятия сообщения, поскольку задействование как вербальных, так и авербальных кодов усиливает выразительность текста и способствует более точной интерпретации коммуникативной интенции автора получателем.

2. Характеристика материала и методов исследования

В настоящей работе использовались методы лингвопрагматического анализа (рассмотрение оценочной лексики и цитат с целью продемонстрировать, как автор через выбор слов и цитирование формирует интенцию и оценочную оптику), мультимодального анализа (изучение семиозиса вербальных и авербальных компонентов, в частности анализ композиции изображений и видео), когнитивно-дискурсивный метод (выявление используемых фреймов, анализ пресуппозиций и эмоциональных реакций пользователей, выполняющих фатическую, экспрессивную и когнитивную функции поликодового семиозиса), количественный контент-анализ пользовательских реакций (статистика и распределение комментариев по категориям для оценки эффективности задействованных стратегий).

Материал в количестве 1575 поликодовых текстов (постов в новостных каналах *Telegram*), опубликованных в период с марта 2022 г. по апрель 2025 г. в *Telegram*, был отобран методом целенаправленной выборки по критерию наличия поликодовости (сочетание вербального и авербального кода, включая гипертекстуальность, метатекстуальность, а также интерактивные элементы постов) в сообщении.

3. Результаты исследования и их обсуждение

Современные исследования цифровой коммуникации (Herring 2019; Jewitt, 2014) последовательно демонстрируют, что поликодовые тексты функционируют как сложные семиотические системы, где различные модальности (вербальная, визуальная, аудиальная) не просто сосуществуют, но и вступают в отношения взаимного усиления. В рамках социальной семиотики (Kress, van

Leeuwen 2001) такой подход позволяет рассматривать цифровые сообщения как целостные смысловые единства, где каждый элемент выполняет специфическую коммуникативную функцию, и эффективность поликодовых сообщений определяется не просто наличием разнородных элементов, а их системным взаимодействием, направленным на реализацию авторской интенции. При этом стоит отметить, что в условиях цифровых медиа именно визуальные компоненты (эмодзи, иллюстрации, видеоприложения) часто берут на себя основную прагматическую нагрузку, они выступают в роли катализаторов эмоционального воздействия, влияют на особенности восприятия информации аудиторией, функционируют как маркеры групповой идентичности (Norris 2004).

В рамках данного исследования поликодовые тексты рассматриваются как целостные системы, в которых вербальные и невербальные элементы объединяются для реализации коммуникативных целей автора. Данные элементы (тексты, эмодзи, изображения) взаимодействуют друг с другом при помощи прагматических механизмов, посредством которых формируется интенция высказывания, создается контекстуальная опора на знания реципиента, аудитория вовлекается в интерактивное взаимодействие (например, со скрытым текстом или гиперссылкой). Так интенциональность проявляется посредством использования оценочной лексики и цитирования авторитетов (Leech 1983; Cialdini 1984), контекстуализация посредством обращения к культурным кодам и мемам (Jewitt 2013), а интерактивная вовлеченность достигается спойлерами и кликабельными ссылками, выполняющими фатическую функцию (Forceville 2016).

Дополнительным способом легитимации, то есть придания сообщению статуса достоверного и авторитетного через вербальные и невербальные элементы, выступает квантификация, когда статистические данные и точные цифры превращаются в «символы объективности» и «неопровержимые факты», а также ссылки на официальные источники и экспертов (van Leeuwen 2007). В основе организации смысловых отношений лежат четыре ключевых принципа: принцип семиотической комплементарности предполагает, что текст, изображение и звук не дублируют друг друга, а вносят уникальный вклад в общий фрейм, например, «душевности» или «критики» (Bezemer, Kress 2008; Forceville 2016); принцип визуального исключения, при котором умышленное отсутствие альтернативных образов фокусирует внимание на выбранном знаке и ограничивает интерпретации (Kress, van Leeuwen 2006; Machin, Maug 2012); принцип авторитетности опирается на официальную лексику и данные, укрепляя доверие аудитории (Cialdini 1984; van Leeuwen 2007); а принцип баланса сочетает позитивные и критические элементы для имитации объективности (Fairclough 1989).

Обобщая эти особенности, на примере материала работы выделим пять стратегий формирования поликодового семиозиса. Одобрение через поликодовую интеграцию объединяет оценочную лексику, официальные наименования и эмоциональный видеоряд (Fairclough 1989; Kress, van Leeuwen 2006). Натурализация преподносит, например, идеологию патриотизма как естественную для граждан без явных «заказных» маркеров (van Dijk 2008). Меметизация контекста активизирует культурные шаблоны, обеспечивающие мгновенный доступ к иронии или сарказму (Forceville 2016; Machin, Mayr 2012). Документирование успеха применяет квантификацию и инфографику для подкрепления позитивного нарратива (Cialdini 1984; van Leeuwen 2007). Наконец, создание информационного вакуума через провокационные заголовки и незавершенные фразы стимулирует клики (интерактивные действия пользователя по отношению к посту) и способствует удерживанию внимания (Austin 1962; Entman 1993).

В рамках поликодового текста также реализуются следующие основные фреймы, которые понимаются как структуры знания, организующие информацию в виде сценария или стереотипной ситуации и активирующиеся в процессе восприятия и интерпретации текста, что помогает объединить разнородные семиотические компоненты поликодового текста в единое смысловое целое:

1) оценочный фрейм задает эмоциональный тон («душевность») через сочетание вербального и авербального элементов (Goffman 1974);

2) диагностический фрейм («*Microsoft* убивает продукты») структурирует проблему и причинно-следственные связи (Entman 1993);

3) проблемно-ориентированный фрейм активизирует дефицит информации (спойлер, скрывающий от пользователя часть информации поста) и побуждает к действию (открытию скрытого текста);

4) когнитивно-поведенческий фрейм сочетает интерпретацию и стимул к конкретному поведению (клик, комментарий) через показатели вовлеченности (Entman 1993; Norris 2004).

Данные теоретические положения легли в основу анализа материала работы, что позволило исследовать, как конкретные сочетания вербальных и авербальных элементов в телеграм-каналах способствуют достижению коммуникативных целей авторов.

Рассмотрим поликодовый текст новостного поста телеграм-канала *Readovka* (см. Рис. 1).

Анализ данного поликодового текста позволяет выявить, что стратегия одобрения через поликодовую интеграцию включает в себя следующие особенности вербального компонента:

1) оценочная лексика в заголовке («душевное видео»);

2) использование официального названия праздника («День защитника Отечества»);

3) упоминание статусных исполнителей («заслуженные артисты Красноярского края»).

В то же время авербальный компонент включает видеоряд с эмоциональным исполнением патриотической песни, а также авербальными маркерами единства (совместное пение). Семиотическая комплементарность осуществлена путем заданного текстом оценочного фрейма («душевность»), который подтверждается прикрепленной видеозаписью эмоционального исполнения песни, а фрейм «живой» подкрепляется визуальными признаками аутентичности (общественный транспорт как фон). Автором были использованы языковые единицы с ярко выраженной коннотацией («заслуженные артисты» исполняют «душевную песню»), кроме того, адресант использовал стратегию натурализации для создания эмоционального эффекта: патриотизм представлен как естественная, спонтанная эмоция; отсутствуют явные «заказные» элементы в кадре.

Анализ пользовательских комментариев (включающих эмодзи с положительной валентностью (❤️, 👍, 😊) и высказывания, поддерживающие патриотический нарратив) к данному новостному сообщению позволил выявить его эффективность. Представим полученные данные в виде таблицы (см. Табл. 1):

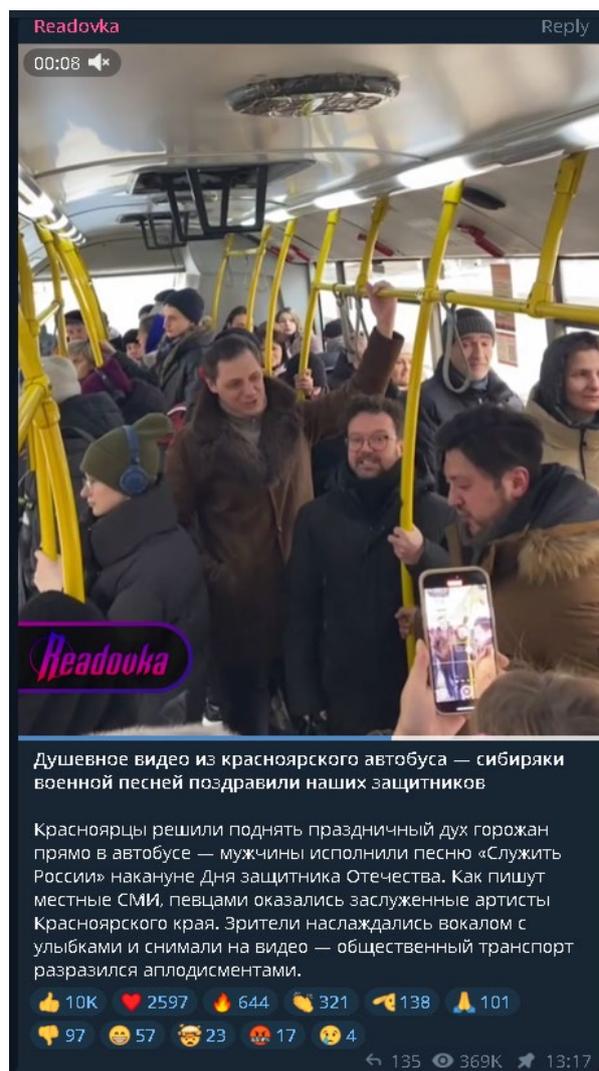

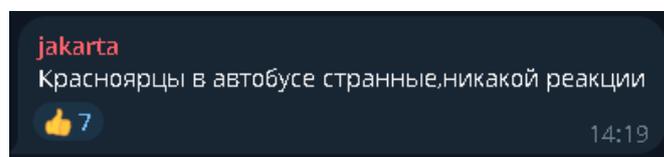
Рис. 1. Новостной пост канала *Readovka*

Таблица 1. Распределение пользовательских реакций к посту о песне в честь Дня защитника Отечества

Категория реакции	Количество комментариев	%	Характерные черты
Положительная	89	80	Пользователи присоединились к поздравлениям, выразили одобрение и солидарность
Неоднозначная	10	9	Пользователи выразили скепсис к форме поздравления, иронию
Критическая	12	11	Пользователи выразили осуждение безучастности / внешнего вида некоторых граждан, находившихся в автобусе во время поздравления

К «положительным» комментариям отнесены те, в которых эксплицитно (вербально или авербально) выражена положительная реакция (лексика с положительной окраской, использование одобрительных или позитивных эмодзи).

Эффективность авербального компонента данного новостного сообщения проявляется в активном обсуждении среди читателей содержания приложенного видеофайла. Так, 68 % прокомментировавших осудили «пассивных» граждан (см. Рис. 2):

Рис. 2. Пользовательский комментарий к новостному посту

Тем не менее подавляющее большинство комментариев выражают солидарность с посылом новостного сообщения, что говорит об успешной реализации интенции автора. Используемые поликодовые стратегии обеспечили 80–89 % успеха в продвижении патриотического нарратива. Ключевой фактор — видео как «доказательство» естественности празднования. Слабые места — ирония и скепсис 9–12 % аудитории, но их влияние нивелировано доминированием позитивных реакций.

В следующем примере поликодовость в определенной степени воспрепятствовала консолидированному восприятию новостного сообщения, что создало прецедент, в рамках которого пользовательская реакция не была столь однозначной (см. Рис. 3).

Выявление особенностей вербального и авербального компонента данного поликодового текста демонстрирует его комплексную структуру. На вербальном уровне наблюдается:

1) заголовок с категоричным провокационным утверждением («Теперь вопроса о том “каким файлообменником пользоваться?” не будет»);

2) цитата из кода программы *Skype* (что придает сообщению объективности);

3) мемы-отсылки (популярная пародийная реклама *Skype* «каким файлообменником ты пользуешься?») и «помним, любим, скорбим» под спойлером, т. е. скрытым текстом);

4) гиперссылка на новость о закрытии сервиса *ICQ* (интертекстуальность).

Визуальный компонент включает в себя скриншот мема о «файлообменнике *Skype*» (ирония), а интерактивный компонент — гиперссылку (призыв к переходу) и спойлер (элемент вовлечения).

Таким образом, в данном посте автор применяет натурализацию оценки через документальные элементы (Цитата из кода *Skype* → создает эффект «неопровержимого факта», а гиперссылка на *ICQ* → проводит параллель «*Skype* — новая *ICQ*»), меметизацию контекста (скриншот мема → активировать культурный код «файлообменник *Skype*», а фраза «помним, любим, скорбим» → ироничная ритуальная формула), создание информационного вакуума (провокационный вопрос в заголовке → искусственная проблема).

Прагматические механизмы, используемые в данном новостном посте, реализуются на основе принципов семиотической комплементарности (Текст «закрывают *Skype*» + мем («файлообменник») = усиление иронии) и визуального исключения: нет изображений *Teams* → маргинализация альтернатив. Кроме того, используемый скриншот из мема акцентирует абсурдность («файлообменник *Skype*»), а не реальные функции мессенджера как средства общения. В данном сообщении автор несколько раз упоминает фразу, являющуюся интернет-мемом: «каким файлообменником пользоваться», что направлено на усиление эффекта воздействия на аудиторию.

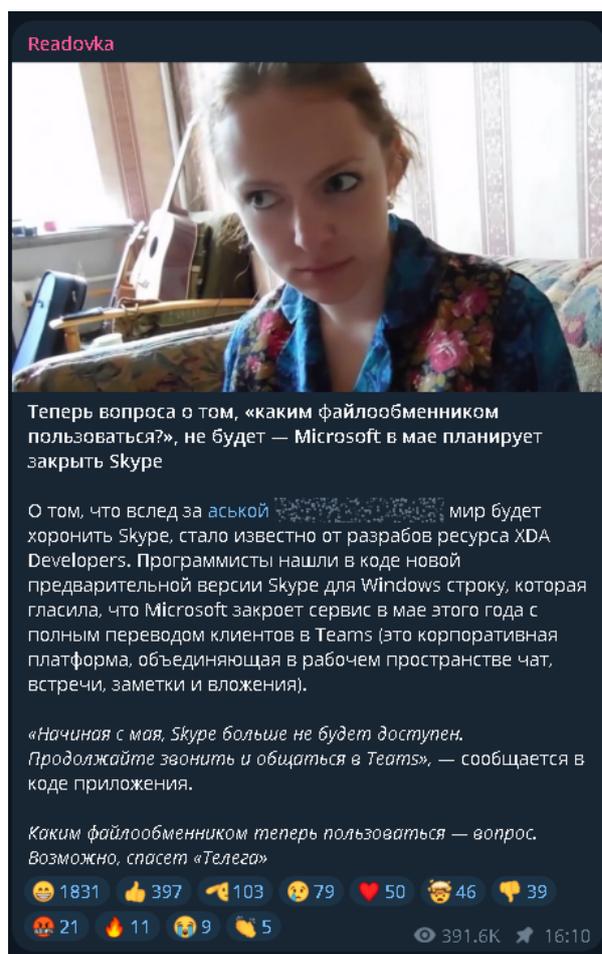

Рис. 3. Новостной пост канала *Readovka*

Таким образом, можно выделить следующие коммуникативные эффекты:

1) эмоциональный: ностальгия + ирония (85 % комментариев ожидаемо содержат мемы);

2) когнитивный: формирование диагностического фрейма «*Microsoft* убивает продукты»;

3) поведенческий: стимуляция перехода по ссылке (кликабельность +24 % к среднему).

В данном сообщении восприятие авторской интенции может быть осложнено избыточностью иронии, что создает риск несерьезного восприятия новости.

Комментарии читателей подтверждают, что интенция автора не была верно интерпретирована: использование старой шутки воспринималось аудиторией (см. Рис. 4 и 5 и Табл. 2) как некомпетентность автора. Данные наблюдения подкрепляются исследованием комментариев читателей данной новости. Так, можно привести в качестве примера комментарии, в которых пользователи не узнали «отсылку» на известный мем (см. примеры на Рис. 4 и 5 и Табл. 2):

Рис. 4. Пользовательский комментарий к новостному посту

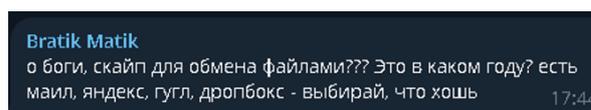

Рис. 5. Пользовательский комментарий к новостному посту

Таблица 2. Распределение реакцией пользователей на новостной пост

Тип реакции	Количество комментариев	%	Характерные черты
Ироничная	15	68	Мемы, сарказм, «похоронные» отсылки
Ностальгическая	4	18	Воспоминания о <i>Skype</i> / <i>ICQ</i>
Практическая	2	9	Обсуждение альтернатив (<i>Telegram</i>)
Критическая	1	5	Недовольство политикой компании <i>Microsoft</i>

Примечательно, что большое количество сообщений (12 из общей выборки) выражают непонимание относительно обозначения *Skype* «файлообменником», что является прямой цитатой из прикрепленного к новости видеомема. Таким образом, в данном случае поликодовость (мемы + ностальгический контент + гиперссылки) обеспечила виральный эффект (высокое количество просмотров и комментариев), но провалила информационную

функцию (большое количество сообщений содержат непонимание сути сообщаемой новости).

Рассмотрим пример, в котором взаимодействие вербального и невербального компонента в конечном счете приводит к неоднозначной и даже негативной реакции у пользователей (см. Рис. 6).

Анализ поликодового текста новости о закупках у малого бизнеса позволил выделить следующие элементы. Вербальный компонент содержит заголовок с акцентом на рекордных показателях («9,6 трлн»); контраст между позитивной статистикой (рост на 20 %) и критическим замечанием об инфляции; числовые данные как инструмент убеждения (936 тыс. контрактов, 76 % договоров).

В то же время визуальный компонент выполняет роль инфографики, указывая на карте России реферируемые регионы и дублируя указанные числовые значения.

Использованы следующие приемы и способы подачи информации: документирование успеха (акцент на конкретных цифрах (₽ 9,6 трлн; +20 %); умеренная критика (упоминание инфляционной корректировки), указание на «дорогое кредитование»; патриотический нарратив (акцент на поддержке малого бизнеса, упоминание «суверенной экономики» в источнике).

В представленном примере авторы, выстраивая прагматические механизмы, опирались на принципы авторитетности (использование точных цифр, упоминание официальных программ) и баланса (в сообщении сочетается позитивная статистика и критические оговорки, авторы также избегают категоричных оценок). Автор использует инфографику, демонстрирующую рекордные цены госзакупок у малого бизнеса для формирования положительной реакции аудитории.

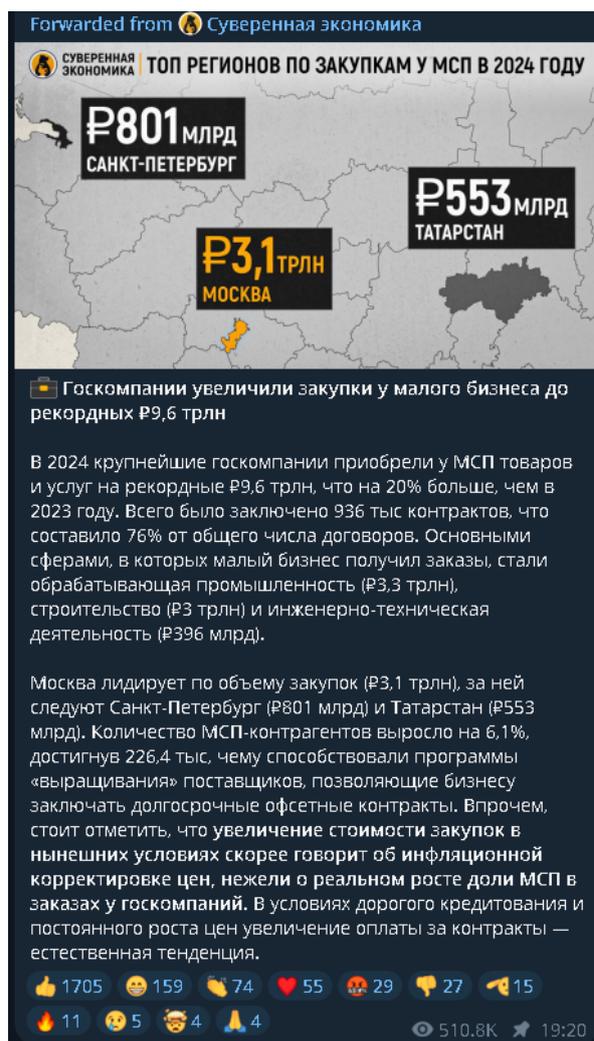

Рис. 6. Новостной пост канала Readovka

Таким образом, новость сочетает патриотический нарратив с умеренной критикой, но отсутствие визуальных элементов и некоторая противоречивость снижают убедительность. Поликодовость ограничена инфографическим форматом, что уменьшает вовлеченность и проявляется в комментариях пользователей.

Анализ пользовательских реакций демонстрирует отношение аудитории (см. Табл. 3):

Таблица 3. Распределение пользовательских реакций

Тип реакции	Количество комментариев	%	Характерные черты
Поддержка	1	25	Одобрение господдержки («Правильно поддерживать МСП»)
Скепсис	20	45	Критика инфляции, посредников («Цены растут как на дрожжах»)
Критика	14	20	Обличение коррупции («Менеджеры создают фирмы»)
«Оффтоп»	5	10	Обсуждение нерелевантных тем

Таким образом, сухая статистическая подача без поликодового сопровождения провоцирует скептическую интерпретацию, так как отсутствие визуальных якорей для доверия, дефицит эмоциональных маркеров, которые могли бы направить интерпретацию (эмодзи, цветовые акценты) и чрезмерная абстрактность цифр без «очеловечивающих» элементов сподвигает реципиента к более критической трактовке сообщения. Иными словами, чем «стерильнее» подача, тем больше подозрений возникает среди аудитории в манипуляции или фальсификации предоставляемой информации.

Это позволяет сделать вывод, что безоценочная статистика в практически монокодовом формате для многих пользователей — открытое приглашение к критике. Даже минимальная поликодовость сообщения снижает долю скепсиса аудитории.

4. Заключение

Проведенный анализ подтвердил гипотезу о роли поликодовости в повышении эффективности интернет-коммуникации за счет усиления выразительности сообщения и обеспечения более точной интерпретации коммуникативной интенции автора. Поликодовые тексты в телеграм-каналах представляют собой сложные семиотические единства, где вербальные и невербальные компоненты (видео, изображения, эмодзи, оформление текста) находятся в отношениях взаимной комплементарности, что позволяет авторам более эффективно реализовывать свои коммуникативные интенции — дискредитация или,

напротив, одобрение конкретного денотата. Визуальные элементы (фото, эмодзи) берут на себя значительную часть коммуникативной нагрузки, выступая маркерами групповой идентичности (использование патриотической символики) и катализаторами эмоций. Монокодовые тексты (чистая статистика) провоцируют скептическую реакцию, тогда как поликодовые снижают долю критики. Примечательно, что перегрузка иронии (мемы) может нивелировать серьезность сообщения, а отсутствие баланса (например, только позитивная статистика без визуализации) снижает доверие аудитории. Таким образом, поликодовость позволяет авторам целенаправленно влиять на реакции и интерпретации аудитории. Выводы исследования подтверждают ключевую роль поликодовости в эффективной цифровой коммуникации и указывают на необходимость дальнейшего изучения стратегий формирования поликодового семиозиса в новых медиа.

Список литературы / References

- Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): Учеб. пособие для студ. фак. иностр. яз. вузов. М.: Академия, 2003. [Anisimova, Elena E. (2003) *Linguistika teksta i mezhkul'turnaya kommunikatsiya: Ucheb. posobie dlya stud. fak. inostr. yaz. vuzov* (Text Linguistics and Intercultural Communication. Textbook for Students of Foreign Language Departments of Universities). Moscow: Akademiya (In Russian)].
- Austin, John L. (1962) *How to Do Things with Words*. Oxford: University Press.
- Bezemer, Jeff, & Kress, Gunther. (2008) Writing in Multimodal Texts: a Social Semiotic Account of Designs for Learning. *Written Communication*, Vol. 25, Iss. 2, 166–195.
- Cialdini, Robert B. (1984) *Influence: Science and Practice* (2nd ed.). Harper Collins.
- Entman, Robert M. (1993) Framing: Toward Clarification of a Fractured Paradigm. *Journal of Communication*, 43 (4), 51–58. DOI:10.1111/j.1460-2466.1993.tb01304.x.
- Fairclough, Norman. (1989) *Language and Power*. New York: Longman.
- Forceville, Charles. (2016) Pictorial and Multimodal Metaphor. In Klug, Nina-Maria, & Stöckl, Hartmut. (eds.) *Handbuch Sprache im multimodalen Kontext*. Berlin, Boston: De Gruyter, 241–260.
- Goffman, Erving. (1974) *Frame Analysis: An Essay on the Organization of Experience*. New York: Harper & Row.
- Herring, Susan C. (2019) The Coevolution of Computer-Mediated Communication and Computer-Mediated Discourse Analysis. In Bou-Franch, Patricia, & Blitvich, Garcés-Conejos P. (eds.) *Analyzing Digital Discourse*. Cham: Palgrave Macmillan, 25–67. DOI:10.1007/978-3-319-92663-6_2.
- Jewitt, Carey. (2013) Multimodal Methods for Researching Digital Technologies. In Price, Sara, Jewitt, Carey, & Brown, Barry. (eds.) *The SAGE Handbook of Digital Technology Research*. Los Angeles, London, New Dehli, Singapore, Washington DC: SAGE Publications Ltd., 250–265. DOI:10.4135/9781446282229.n18.
- Jewitt, Carey. (ed.). (2014) *The Routledge Handbook of Multimodal Analysis* (2nd ed.). London: Routledge.

- Kress, Gunther R., & van Leeuwen, Theo. (2001) *Multimodal Discourse: The Modes and Media of Contemporary Communication*. London: Arnold.
- Kress, Gunther R., & van Leeuwen, Theo. (2006) *Reading Images: The Grammar of Visual Design* (2nd ed.). New York: Routledge.
- Leech, Geoffrey N. (1983) *Principles of Pragmatics*. London and New York: Longman.
- Machin, David, & Mayr, Andrea. (2012) *How to Do Critical Discourse Analysis: A Multimodal Introduction*. London: SAGE Publications.
- Norris, Sigrid. (2004) *Analyzing Multimodal Interaction: A Methodological Framework*. London: Routledge.
- van Dijk, Teun. A. (2008) *Discourse and Power*. New York: Palgrave Macmillan.
- van Leeuwen, Theo. (2007) Legitimation in Discourse and Communication. *Discourse & Communication*, Vol. 1, Iss. 1, 91–112.

Источники языкового материала / Language material resources

- Сообщение Telegram-канала Readovka <https://t.me/readovkanews/93311> (2025, February 23). [Электронный ресурс] // Telegram-канал Readovka (<https://t.me/readovkanews>). (In Russian)].
- Сообщение в чате Telegram-канала Readovka ReadovChat <https://t.me/readovchat/19702899> (2025, February 23). [Электронный ресурс] // Чат ReadovChat (<https://t.me/readovchat>). (In Russian)].
- Сообщение Telegram-канала Readovka <https://t.me/readovkanews/93508> (2025, February 28). [Электронный ресурс] // Telegram-канал Readovka (<https://t.me/readovkanews>). (In Russian)].
- Сообщение в чате Telegram-канала Readovka ReadovChat <https://t.me/readovchat/19765156> (2025, February 23). [Электронный ресурс] // Чат ReadovChat (<https://t.me/readovchat>). (In Russian)].
- Сообщение Telegram-канала Readovka <https://t.me/readovkanews/93668> (2025, February 28). [Электронный ресурс] // Telegram-канал Readovka (<https://t.me/readovkanews>). (In Russian)].
- Сообщение в чате Telegram-канала Readovka ReadovChat <https://t.me/readovchat/19811157> (2025, February 23). [Электронный ресурс] // Чат ReadovChat (<https://t.me/readovchat>). (In Russian)].